ОИК
Необр.

Шурин, А.

...Козьма Крючков...

1914.

ОИК
необр.
НАР.ИЗД.

38408
17386

Донской казакъ
Козьма Крючковъ
Первый Георгіевскій кавалеръ
гордость донского казачества

Разсказъ Козьмы Крючкова.

„Одинъ на одинадцать".

Біографія и

ПОЛНОЕ ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ.

Составилъ и издалъ А. Шуринъ.

Всякую перепечатку буду преслѣдовать по закону

А. Шуринъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

702900

Гордость донского казачества старшій казакъ Козьма Фирсовичъ Крючковъ — первый георгіевскій кавалеръ въ нынѣшнюю войну, сражавшійся „одинъ на одиннадцать“ и всѣхъ уложившій, родился въ хуторѣ Верхне-Калмыцкомъ, Усть-Медвѣдицкаго Округа, полузанесенномъ песками, въ старообрядческой семьѣ, въ 1888-омъ году. Такимъ образомъ, кавалеру Крючкову теперь 26 лѣтъ. Отецъ Козьмы, домовитый казакъ, занимается земледѣліемъ. Въ юношескіе годы нашъ герой-кавалеръ былъ ближайшимъ помощникомъ своего отца, причемъ онъ самъ научился читать и писать. Знанія свои онъ усиленно пополнялъ уже въ полку.

Въ полку Козьма Крючковъ состоитъ уже четвертый годъ. Одно время въ полку онъ занимался плотничьими работами, затѣмъ бросилъ ихъ и вернулся въ строевыя части. Въ началѣ 1915-го года онъ собирался, отбывъ срокъ, вернуться къ себѣ домой, на Донъ, гдѣ его ждетъ проживающая при отцѣ жена, но вспыхнувшая европейская война сразу выдвинула его въ ряды тѣхъ, чьи имена украшаютъ золотыми литерами мраморныя доски и вѣчно живыя страницы военной исторіи.

Въ витебскомъ госпиталѣ для раненыхъ воиновъ, оборудованномъ въ женскомъ духовномъ училищѣ, георгіевскаго кавалера Крючкова посѣтили почти всѣ представители витебской администраціи и много дамъ изъ мѣстнаго общества, не говоря уже о многочисленныхъ представителяхъ печати и фотографахъ. Многимъ

Крючковъ дарилъ свои карточки съ своимъ автографомъ. Въ госпиталѣ Крючковъ находился не одинъ, а со своими товарищами-казаками, Астаховымъ и Щегольковымъ. Герой поправился очень быстро и рвался опять къ нашимъ передовымъ позиціямъ, боясь, какъ бы „не опоздать"; однако, врачи осмотрѣвъ его 13-го августа, рѣшили оставить Крючкова въ госпиталѣ еще на нѣсколько дней. Здѣсь нашъ герой собственноручно написалъ слѣдующее описаніе схватки его съ нѣмецкимъ отрядомъ, помѣщаемое нами здѣсь безъ какихъ-либо измѣненій и сокращеній:

Разсказъ Козьмы Крючкова.

30 іюля сотня казачьяго полка устанавливала отъ себя посты надъ границей. Съ 29 на 30 іюля въ одиннадцать часовъ вечера пришелъ стражникъ, и сказалъ казакамъ, что крестьяне передавали стражникамъ, что въ трехъ верстахъ прошелъ шпіонъ. На посту находились пять человѣкъ казаковъ: Козьма Крючковъ, Иванъ Щегольковъ, Василій Астаховъ, Михаилъ Иванковъ, Георгій Рвачевъ. Казаки, услышавъ про шпіоновъ, всю ночь осторожно стояли на посту и всѣ не спали. На утро 30 іюля наварили себѣ картошки, только что поѣли, Крючковъ легъ соснуть, Астаховъ смотрѣлъ за непріятелемъ, а Щегольковъ и Иванковъ ходили лошадямъ за сѣномъ. Прибѣгаютъ къ казаку Астахову съ поля крестьяне и говорятъ что на западѣ, на лугу 27 нѣмецкихъ всадниковъ, спѣшенные водятъ въ поводу лошадей и скрываются во рвахъ. Астаховъ послалъ за

Щегольковымъ и Иванковымъ, чтобы скорѣй бѣжали будить Крючкова. „Вставай скорѣй, что мы будемъ дѣлать, 27 нѣмцевъ водятъ лошадей по лугу“. Крючковъ всталъ и взявъ бинокль посмотрѣлъ: они уже посадились и стали скрываться черезъ гору. Онъ сказалъ, чтобы сѣдлали скорѣй лошадей, и осѣдлавъ поскакали вслѣдъ за ними, а Рвачевъ увезъ донесеніе о появленіи непріятеля въ 27 челов. Поскакали туда, гдѣ они появлялись, но они съ тылу прошли надъ рѣчкой на югъ, казаки повернули: Крючковъ, Иванковъ и пограничной стражи солдатъ погнались за ними вслѣдъ, а Астаховъ, Щегольковъ и одинъ солдатъ ординарецъ пошли къ нимъ на передъ. Крючковъ, Иванковъ и пограничникъ нагнали ихъ на болотѣ, но они не пошли, а повернули отъ болота на казаковъ въ аттаку, казаки спѣшились и стали по нимъ стрѣлять, они отступили и пошли дальше. Казаки посадились и пошли за ними въ догоню, нашли казаковъ Щеголькова и Астахова и вчетверомъ погнались за нѣмцами, а пограничникъ и ординарецъ вернулись.

Крючковъ на своей рѣзвой лошади обогналъ товарищей и первый врѣзался въ непріятельскій отрядъ.

Подоспѣвшіе остальные казаки на мгновеніе видѣли Крючкова, окруженнаго пруссаками и размахивающаго своей шашкой направо и налѣво.

Затѣмъ, люди и лошади,—все смѣшалось въ общей свалкѣ. Случайно одинъ изъ казаковъ замѣтилъ, какъ въ этой свалкѣ къ Крючкову протискивается прусскій офи-

церъ съ обнаженной шашкой. Казакъ выстрѣлилъ. Прусскій офицеръ упалъ.

Крючковъ тѣмъ временемъ тоже выхватилъ винтовку и хотѣлъ выстрѣлить въ прусскаго унтеръ-офицера, но тотъ ударилъ Крючкова саблей по рукѣ, разсѣкъ ему пальцы, и казакъ выронилъ винтовку.

Въ слѣдующій моментъ, несмотря на полученную рану, Крючковъ рубанулъ унтеръ-офицера по головѣ. Шашка скользнула по каскѣ.

Новымъ ударомъ Крючковъ разсѣкъ унтеръ-офицеру шею.

Оставшись безъ начальниковъ, пруссаки растерялись. Было очевидно, что непріятельскій отрядъ готовится бѣжать. Это придало нашимъ энергіи.

Въ это время два пруссака съ пиками набросились на Крючкова, пытаясь выбить его изъ сѣдла, но Крючковъ ухватился руками за непріятельскія пики, рванулъ ихъ къ себѣ и сбросилъ обоихъ нѣмцевъ съ коней.

Затѣмъ, вооружившись прусской пикой, Крючковъ бросился опять въ бой.

Прошло нѣсколько минутъ,—и изъ 27-ми пруссаковъ, сражавшихся съ 4-мя донскими казаками, остались на коняхъ только три, которые и обратились въ дикое бѣгство. Остальные были или убиты, или ранены.

Казаки послали вслѣдъ бѣгущимъ еще нѣсколько пуль и поскакали вмѣстѣ на перевязку. Проскакали 6 верстъ. Крючковъ не могъ править лошадью и не могъ

сидѣть на ней, поднялась у него колоть и стала кружиться голова. Выѣхали они на большую дорогу. Ѣхалъ крестьянинъ, они слѣзли съ лошадей, сѣли къ нему на телѣгу и доѣхали въ городъ на перевязку. На перевязкѣ оказалосъ у Крючкова 16 ранъ пикой и урубъ на трехъ пальцахъ, у Щеголькова 2 раны пикой, у Иванкова 3 раны пикой и у Астахова 1 рана пикой. У Крючкова коня ранили и дали уколы пикой 11 ранъ, у Щеголькова коня 4 раны, у Иванкова коня уколъ пикой 10 ранъ.

Госпиталь въ Сувалкахъ...

Закаленный въ бояхъ, имѣющій рѣдчайшую боевую награду—офицерскій крестъ Св. Георгія Побѣдоносца третьей степени, командующій арміей генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Ренненкампфъ, лично поздравляетъ „гордость Усть-Хоперской станицы“ старшаго казака Козьму Фирсовича Крючкова—первымъ георгіевскимъ кавалеромъ въ нынѣшнюю войну.

Командующій арміей снимаетъ съ себя завѣтную черно-желтую георгіевскую ленточку, этотъ „символъ храбрыхъ“ и вручаетъ ее Крючкову.

Черезъ нѣсколько часовъ—благодаря телеграфной проволокѣ,—вся Россія узнаетъ славное имя перваго героя, георгіевскаго кавалера, нынѣшней войны.

Прошло нѣсколько дней Крючковъ съ товарищами, всѣ совершенно оправившіеся отъ ранъ, отправились

41273

снова въ дѣйствующую армію. Провожать Крючкова собралась огромная толпа публики.

Въ открытое окно вагона третьяго класса, въ которомъ по приказанію коменданта помѣстили героевъ-казаковъ,—посыпался цѣлый дождь цвѣтовъ.

При отходѣ поѣзда публика устроила манифестацію.

Въ Вильнѣ, на вокзалѣ, Крючкова также встрѣтили восторженно:

Крючкова забросали цвѣтами, жали ему руки, обнимали. Широкій въ плечахъ, сухощавый, огромнаго роста, темный шатенъ, онъ производитъ удивительно пріятное впечатлѣніе. Черты лица тонкія, красивыя. Одѣтъ въ казачью форму. На рубахѣ георгіевская ленточка, креста еще нѣтъ.

Слава русскому воину, слава!
Слава донскому казаку, слава!
Слава Козьмѣ Крючкову, слава!

Составилъ **А. Шуринъ**.

ОИК-58486
Государств. публичная историческая библиотека

Главный складъ изданія
Помѣщается на Еврейской улицѣ № 19, книжный магазинъ.

Дозволено военной цензурой 29 Сентября 1914 г.
Одесса, тип. „Издатель" Шермана Еврейская 19, телеф. № 15/68.

ORNL-58486